

Тамоников

Александр
Тамоников

Выстрел
ценой в битву

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

В оформлении обложки использована иллюстрация
художника *И. Варавина*

Ранее книга выходила под названием под названием
«Отравленные джунгли»

Тамоников, Александр Александрович.

Т17 Выстрел ценной в битву / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2016. — 352 с. — (Тамоников. Проект «ЭЛЬБА»).

ISBN 978-5-699-91166-0

Американские вирусологи создали новый вид оружия массового поражения — бактериологический препарат «Грион». Испытать смертоносное ноу-хау было решено в глухих африканских джунглях, на живых людях. Работающие в том же районе по программе гуманитарной миссии российские медики оказались свидетелями бесчеловечных экспериментов над людьми, и все врачи были немедленно схвачены американцами. Российским спецслужбам стало известно об инциденте. В джунгли срочно отправляется группа спецназа капитана Гурьева. Любой ценой бойцы должны выволить пленников и уничтожить убийственный вирус...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-91166-0

© Тамоников А., 2016
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2016

Все описанное в книге является
плодом авторского воображения.
Всякие совпадения случайны и
непреднамеренны.

От автора

ГЛАВА 1

*Российская Федерация
Северный Кавказ
9 июля*

Началось все с того, что позавчера утром двигатель старенького «Мерседеса» Захара Гурьева напрочь отказался заводиться. Хозяин пнул старую колымагу и поплелся к ближайшей станции метро.

А может быть, эта история стартовала на день раньше, когда генерал-майору ФСБ Полякову поставили нелегкую задачу: срочно сформировать группу опытных спецназовцев и перебросить через Сирию в Западную Африку. Получив приказ, Поляков стал ломать голову над тем, какую из групп отправить для ее выполнения. Подумать было над чем: половина личного состава находилась на заданиях в разных концах земного шара. Остальные... кто-то залечивал раны; кто-то отдыхал, недавно вернувшись с непростых операций.

Нет, пожалуй, все началось за несколько дней до этого — с трудного похода через границу,

когда группе Захара Гурьева пришлось перебрасывать агентов внешней разведки в не очень дружественную страну, граничащую с нами на юге...

День был хмурым, ветреным и дождливым. Тяжелую облачность быстро несло с юго-запада, пролетая над головами бойцов, клочки серых облаков цепляли острые горные вершины. Вечерело. До захода солнца оставалось не более трех часов, а до пограничного перевала предстояло протопать еще несколько километров.

— Чертова погодка!.. — кряхтел молодой прапорщик Валера Пестов, шедший в замыкании. — Из-за нее лишились всего: спокойного перелета на «вертушке», сухой одежды, нормальных привалов, горячего чая...

Вообще-то гораздо чаще командир отправлял Пестова вперед — выполнять обязанности бойца передового дозора группы. Отличное зрение, внимательность, врожденная осторожность и навыки охотника помогали Валерке своевременно распознать опасность. Сегодня он уже прошел в качестве дозорного полтора десятка километров, и командир дал передохнуть, отправив прикрывать тылы.

Эта работа была поспокойнее. Вряд ли в безлюдных местах кому-то пришло бы в голову висеть на «хвосте» и выслеживать группу

хорошо вооруженных спецназовцев. Да еще в такую погоду. Однако обязанности надлежало выполнять. К тому же выручала привычка — не первый год мотался с парнями по горам да лесам. Вот и оглядывался через каждую минуту, рискуя при этом поскользнуться и проехать на заднице добрую сотню метров вниз по раскисшему склону.

По специальности прапорщик Пестов был снайпером, и, как считалось, неплохим. Вырос в глухом сибирском поселке, с оружием ладил с детства. Отец приучил к охоте, к лесу, к тяготам и лишениям походной жизни. Потому сейчас даже при коротком взгляде на его обмундирование, снаряжение или оружие любой подметил бы обстоятельный подход к делу настоящего сибирского мужика. Каждый ремешок, каждая застежка подогнаны под фигуру и размер, ни одной лишней детали. Приклад «СВД-С» из прочного пластика — в сложенном состоянии винтовка висит за спиной стволом вниз, выдвижная бленда закрывает объектив оптики, и тем не менее прицел целиком упакован в целлофан. В руках же бесшумный «Винторез».

Похоже, и командир сумел разглядеть в нем качества цельного, правильного человека, оттого и ставил в дозор, все же обязанность требовала ответственности, опыта и наметанного глаза.

Да, командир группы — капитан Захар Гурьев — был особенным человеком. Немногословный, деловой. И, как говорится, прожженный — успевший немало повоевать.

Должность заместителя командира группы уже пару лет занимал старший лейтенант Олег Храмов. Тоже опытный и надежный боец, неплохой рукопашник, прекрасно владеющий всеми видами оружия. К тому же большой знаток автомобильной техники и двигателей любых марок.

В передовом дозоре на данный момент шел прапорщик Вадим Елисеев. По основной специальности он был стрелком, но ввиду того, что срочную отслужил сапером, в группе ему часто приходилось иметь дело с минами и различного вида взрывчаткой. Вадим — ровесник капитана Гурьева и единственный среди бойцов, успевший обзавестись семьей.

Пятый и последний член группы — прапорщик Роман Туров. Ценнейший на войне элемент, так как отвечает за связь. Досконально разбирается в радиотехнике, в свободные минуты почитывает свежую техническую литературу, а на базе почти никогда не расстаётся с ноутбуком и часами торчит в Интернете. Несколько раз буквально спасал товарищей, ремонтируя на коленках разбитые радиопередатчики и аппаратуру спутниковой связи.

Поправив на плече ремень винтовки, снайпер улыбнулся, припомнив знакомство с капитаном Гурьевым. После представления капитан отвел его в сторону и объяснил на доступном языке:

— Значит, так. С сегодняшнего дня ты — боец спецназа. Поэтому засунь в одно место все свои желания. Все! Кроме одного: желания выжить ради выполнения поставленной мной задачи. Я научу тебя выживать в любых условиях. Товарищи мне в этом помогут. А потом ты скажешь за эту науку спасибо. Не выдержишь — вышибу из группы и отпишу письмецо на родину: «Ваш сын геройски проявил себя при чистке бабского сортира в штабе». Напоследок предупреждаю: учеба будет несладкой — в процессе ты сто раз пожалеешь, что попал в мою группу..

И ведь прав оказался Гурьев — на войне очень важно умение выживать, а все прочие являются вторичными. Яростная борьба за сохранение тела и сознания естественным образом тянет за собой остальное: дух, дисциплину, самоконтроль, профессиональные навыки.

Да, если бы не низкая облачность с паршивой видимостью, группа давно бы добралась на «вертушке» к перевалу. Там бы высадились, протопали оставшиеся до границы пятнадцать верст пешочком, ночью аккуратненько провели бы двух штатских ребят на ту сторону и вернулись бы обратно. Штатские, скорее всего, были

агентами разведки. Ради них и закрутилась эта операция...

— Привал! — донеслось по цепи.

Коренастый капитан наконец сжалился над подчиненными: приказал остановиться на ровном уступе посреди крутого склона. На долгий отдых рассчитывать не приходилось. Минут пятнадцать-двадцать, и прозвучит команда продолжить марш-бросок. Капитан всегда поражал немногословностью, потому служивый народ наперед старался понять каждый его взгляд, каждое движение.

Доковыляв по грязи до остановившейся группы, Пестов уселся на сырой камень, аккуратно устроил на коленях оружие. Есть и пить не хотелось, сигареты остались на базе.

«Просто посижу, отдышусь», — решил прапорщик, вытирая мокрое лицо ладонью.

Беспорядочную стрельбу стало слышно, когда до перевала оставалось не более двух километров. Бойцы дико устали, дыхание kloкотало. Шли из последних сил, думая только об одном: поскорее переправить через границу «багаж» и перед марш-броском в глубь нашей территории нормально отдохнуть.

Вслушавшись в раскатистые звуки, командир приказал остановиться, сам же поднялся на

сотню метров по склону и с помощью бинокля попытался прояснить обстановку...

Захару Гурьеву недавно исполнилось двадцать девять. Биография для офицера спецназа была стандартной: десантное училище, пара лет службы в бригаде на Дальнем Востоке, затем обучение в специальной школе и перевод из десантуры в спецназ ФСБ. Последние лет шесть смешались в сплошную кашу: операции в различных горячих точках планеты, ранения, контузии, госпитали и снова операции... Грудь парадного мундира украшал десяток орденов и медалей. За отличную службу командование выделило однокомнатную квартиру в новом высотном доме, но семьей он так и не обзавелся.

— Ни черта не видно, — бросил Захар заместителю, спустившись по склону.

— Что думаешь делать? — спросил тот.

Гурьев осмотрел место, где вынужденно остановилась группа, и поморщился. Практически голый склон с россыпями мелких валунов и кучей растительностью. Спрятаться, затаиться негде.

После короткого совещания офицеры позвали связиста — прапорщика Турова.

— Роман, связь в порядке?

— Сутки назад все было в норме.

— Попробуй связаться с Машуком.

Туров склонился над комплектом спутниковой связи и вскоре доложил:

— Машук на связи.

— Машук, ответьте Стрижу, — схватил капитан гарнитуру.

В наушниках прозвучал невнятный ответ — связь была не очень.

— На пограничном перевале идет бой — отчетливо слышим стрельбу. Уточните, что там происходит.

— ...Постараемся выяснить... Придется подождать...

— Да-да, ждем. Связь через десять минут...

По истечении установленного времени Машук сообщил, что данных о бое на перевале с ближайшей пограничной заставы не поступало, и предложил принять решение самостоятельно.

— Хороша помощь, — вернул гарнитуру связисту Захар.

— Да уж, — проворчал старлей. И, утопив в грязной жиже окурок, спросил: — Что будем делать?

— Пока не выясним, что происходит на границе, дальше не пойдем — «багажом» рисковать нельзя. Поэтому остается одно: ты с Туровым, Елисеевым и агентами поднимаешься на вершину гряды, находишь там укромное место и ждешь. А я с Пестовым отправляюсь вперед на разведку.

— Нормальный план, — поднялся с камня Храмов.

Незаметно подойдя к месту перестрелки, Гурьев с Пестовым залегли за валунами, вооружились биноклями и принялись наблюдать...

Вскоре ситуация прояснилась. Небольшой отряд пограничников вел бой с неизвестной группой, пытавшейся, по всей видимости, пересечь границу и уйти с нашей территории в районе перевала.

Захар глянул на часы. Восемнадцать ноль пять. К вечеру он намеревался подойти к перевалу, а с наступлением темноты провести агентов разведки через границу, проститься с ними и отправиться на север — в сторону дома. Теперь его стройный план рушился подобно карточному домику.

«Надо бы помочь погранцам, — изучал он позиции бойцов сквозь оптику мощного бинокля, — иначе застрянем здесь еще на сутки. А может, и дольше...»

Возможно, агентов кто-то ждал на сопредельной территории — подробностей капитан не знал. Во всяком случае, запасных точек перехода границы приказ не предусматривал. А жаль. Ведь можно было отойти от опасного перевала километра на три-четыре и найти приемлемое для перехода место.

— Ладно, не будем терять время, — приподнялся на локтях Гурьев. — Пошли, Валера.

— Куда, командир? — не понял снайпер.

— Проведаем пограничников.

— Стоять! Вы кто такие? — слышалось вдруг слева.

— «Сомали», — озвучил Гурьев специальный пароль, полученный перед операцией.

— «Бархан», — прозвучал условный ответ. — Подходите по лощинке. И головы не поднимайте — тут снайперы работают.

Спецназовцы подползли к пограничникам, засевшим за грудой бесформенных валунов.

— Старший лейтенант Зубков, — представился офицер-пограничник. И, оглядев «пополнение», с возмущением воскликнул: — А почему вас всего двое?! Я же просил прислать минимум пару отделений!

— Не суетись. Я — капитан Гурьев, командир группы спецназа. У меня в этом районе свое задание. Что тут за возня с музыкой?

— Да вот... — сникнув, махнул куда-то в сторону офицер, — наряд засек каких-то вооруженных ушлепков. Намеревались уйти через границу. На приказ остановиться открыли ураганный огонь.

— Ну, а вы что?

— Мои парни связались с заставой, доложили обстановку. Я прибыл с усиленным нарядом, но толку мало. Погляди сам...

Захар подполз поближе к старлею и принялся осматривать вражескую позицию...

Через пару минут его настроение окончательно испортилось. И без того серое, три дня не знавшее бритвы лицо потемнело, под карими глазами обозначились мешки, лоб прочертили морщины.

Остатки неизвестной банды использовали весьма странную тактику противодействия. Точнее, не странную, а грамотную и неожиданную, словно руководил бандитами не заурядный полевой командир, а человек, за плечами которого была учеба в продвинутой академии, а также немалая практика участия в локальных войнах. Так или иначе, но пограничники натолкнулись на чрезвычайно упорное сопротивление.

Их к моменту подхода Гурьева оставалось человек восемь, и все, на что были способны парни с ближайшей заставы, — не дать противнику спокойно свалить за перевал — на территорию сопредельного государства.

— В их банде парочка отменных стрелков, — продолжал вводить в курс дела старший лейтенант. — «Духи» отвлекают — вызывают огонь на себя, а те высовываются на пару секунд и стреляют, почти не прицеливаясь. Причем появляются то в одном месте лощины, то в другом. И стреляют так, что половину моих уже вывели из строя.

Капитан поначалу засомневался: откуда такие спецы в банде отморожков? Однако скоро